

ISSN 2072-8441

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

<http://elibrary.miu.by/journals!/item.eiup.html>

Енин, Ю.И. Теоретико-методические подходы к исследованию истоков и природы кризисов с целью их прогнозирования в мировой экономике / Ю.И. Енин, А.А. Пилютик // Экономика и управление. – 2013. – № 2 (34). – С. 4–8.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ИСТОКОВ И ПРИРОДЫ КРИЗИСОВ С ЦЕЛЬЮ ИХ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ю.И. Енин^а, А.А. Пилютик^б

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

кризис, типология кризисов, моделирование, экономическая система

АННОТАЦИЯ

Исследуются истоки и природа кризисов. Многомерность и неопределенность экономических процессов в мировом хозяйстве требует поиска новых подходов и способов решения проблемных вопросов, в том числе и в отношении прогнозирования и предупреждения экономических спадов. Перспективными при решении данной проблемы могут быть подходы, основанные на использовании методов Отта-Грегори-Йорке, Форсайт-методов, инструментария фрактального анализа. Предлагаемый комплексный анализ по определенной системе критериев и показателей позволяет оценивать тенденции развития мировой экономики.

СТАТЬЯ ПОСТУПИЛА В РЕДАКЦИЮ

28 января 2013 г.

ВЕБ

<http://elibrary.miu.by/journals!/item.eiup/issue.34/article.1.html>

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF BACKGROUND AND NATURE OF CRISES WITH THE VIEW OF THEIR PREDICTION IN THE WORLD ECONOMY

Y.I. Enin^a, A.A. Pilyutik^b

KEYWORDS

crisis, crises typology, simulation, economic system

ABSTRACT

The article deals with background and nature of crises. Multidimensionality and uncertainty of economic processes in the world economy requires new approaches and solutions to problematic issues, including prediction and prevention of economic recessions. Approaches based on Ott-Gregory York methods, Foresight methods and fractal analysis tools may be promising in solving this problem. The proposed comprehensive analysis allows to evaluate development trends in the world economy according to a specific system of criteria and indicators.

RECEIVED

January 28, 2013

WEB

<http://elibrary.miu.by/journals!/item.eiup/issue.34/article.1.html>

Введение

Тема зарождения и протекания кризисов в мировой экономике в последние годы стала одной из основных во многих экономических изданиях различных стран мира. Это подчеркивает ее актуальность и

значимость как в научном, так и в практическом плане. Учеными высказываются различные точки зрения на природу и истоки кризисов с учетом развития современной экономической науки, предлагаются различные варианты и подходы к их предвидению и предупреждению. Однако ряд ученых высказывается скептически относительно способности и достаточности современной экономической мысли объяснить, а главное, своевременно предвидеть кризисные процессы. Это и послужило основанием для выбора темы предлагаемой статьи.

Кризис (греч. *krisis* — решение, поворотный пункт) — суд, перелом, переворот, пора переходного состояния; перелом, при котором неадекватность

^а Енин Юрий Иванович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента Минского института управления

Enin Y.I., Grand PhD in Economic sciences, Professor, head of the Department of Management at Minsk Institute of Management
yuyenin@gmail.com

^б Пилютик Андрей Антонович, магистр экономических наук, соискатель Белорусского государственного экономического университета

Pilyutik A.A., Master of Economic sciences, PhD applicant at Belarusian State Economic University
pilyutic@tut.by

средств достижения целей порождает непредсказуемые проблемы. В большом энциклопедическом словаре экономический кризис определяется как нарушение в ходе развития экономики, которое проявляется в абсолютном падении производства, недогрузке производственных мощностей, росте безработицы, нарушениях в денежно-кредитной и валютно-финансовой сферах и др. [1].

Изучение практики протекания кризисов и результатов нашего исследования дает основание для определения типологии кризисов, т.е. их классификации по тому или иному основанию (критерию).

Так, прежде всего, правомерно выделить объект, в котором действуют закономерности циклического развития. В литературе выделяют кризисы в обществе (экономические, социально-национальные, политические, в сфере культуры, идеологии, научно-технические), в живой и неживой природе и в ее взаимоотношениях с обществом (природные, природоохозяйственные, экологические). Если кризисы в обществе отражают отношения людей, то природно-экологические кризисы либо полностью, либо частично не зависят от деятельности человека, но оказывают влияние на его деятельность. По своему характеру кризисы могут предшествовать новому этапу в развитии системы либо ее гибели, распаду; могут действовать изолированно, относительно независимо от других кризисов — либо совпадать, взаимодействовать с ними, что вызывает резонансный эффект; выступать как неизбежная, закономерная, повторяющаяся фаза цикла — либо как случайный результат стихийного бедствия, аварии, крупной ошибки.

По длительности кризисы можно классифицировать как краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные и сверхдолгосрочные.

Кризисы разной периодичности в одной области, частично совпадая во времени, дополняют и углубляют друг друга, делают более трудным выход из них, усиливают негативные, разрушительные тенденции. Кризисы в смежных сферах, развивающиеся одновременно, приобретают синергический эффект, углубляются в результате взаимодействия, но затем ведут к комплексному обновлению группы взаимосвязанных систем. Важнейшим конечным результатом кризиса является качественный скачок, переход к новому этапу в развитии системы либо к новой системе; в последнем случае кризис предшествует революции, становится ее началом. Однако характер экономического подъема после кризиса неодинаков и зависит от фазы: если приходится на фазу распространения, то подъем носит более крутой характер, каждый следующий пик значительно выше предыдущего; если на фазу стабильности, то разрыв между соседними пиками уменьшается; если на нисходящую (кризисную) фазу, то кризисы становятся более затяжными, а пик следующего цикла может оказаться ниже пика предыдущего. Эту тенденцию во взаимодействии больших и средних циклов отмечал Н.Д. Кондратьев [2].

Из всех работ, посвященных теории кризисов, выделим также одну, в которой впервые и наиболее полно сформулированы ее основы как часть общей теории систем — «Тектологию» А.А. Богданова. Он дает общее определение кризиса как смены организационных форм комплекса (под комплексом он понимает то, что теперь называется системой), переход ее в новое состояние или уход со сцены. Кризисы всеоб-

щи, присущи динамике любых систем в природе и обществе. А.А. Богданов признавал всеобщность циклических или колебательных процессов: «Мы уже не раз отмечаем колоссальную распространенность по всей линии бытия процессов “циклических” или “колебательных”... нам часто приходится открывать момент цикличности, повторения, или, точнее, сходства, разделенных промежутками фаз какого-либо процесса там, где раньше его не замечалось». А.А. Богданов выделял два типа кризисов в динамике систем: «...кризисы С» — конъюгационные, соединительные — образование новых связей; «кризисы Д» — разделительные — разрыв связей, создание новых границ там, где их прежде не было». Однако границы между ними условны: «каждый кризис в действительности представляет цепь элементарных кризисов того и другого типа... Исходный пункт всегда С, конечная фаза всегда Д. Схема одна — СД, подразумевая, конечно, под каждым из двух знаков не единственный элементарный кризис, а целые переплетающиеся их ряды» [8].

Кризис в своей динамике переживает несколько стадий: латентный, скрытый период, когда его предпосылки созревают, но еще не прорываются наружу; этот период совпадает с завершающим этапом фазы стабильного развития (зрелости) уходящего цикла и началом рождения в его недрах последующего цикла; период обвала, взрыва, стремительного обострения всех противоречий, резкого ухудшения всех показателей динамики количественно преобладающей, но уже обреченной системы, а заодно и надсистемы. В этот период набирают силу, открыто проявляются и вступают в борьбу элементы следующей системы, представляющей будущее. Нарушается устойчивость и возрастает альтернативность вариантов развития надсистемы. Возможны и зигзаги, отступления, задержки в выходе из кризиса; период смягчения кризиса, создания предпосылок для его преодоления, перехода к фазе депрессии, обеспечивающей временное равновесие (на нижнем уровне) между потерявшей свою былую силу системой и утвердившейся, показавшей свою силу новой, которая на фазе оживления (когда кризис и депрессия уже позади) становится господствующей, преобладающей и готовится к новому своему скачку.

Длительность этих периодов, как и самого кризиса, неодинакова, исход нельзя считать заранее точно предопределенным. Как и во всякой борьбе, возможны варианты, — но на общем пути прогресса.

Моделированию экономических кризисов в экономической науке уделяется огромное внимание. Существует ряд моделей, основанных на прогнозе важнейших макроэкономических показателей.

В своих работах известные ученые Х. Мински и С. Киндлбергер утверждают, что существует модель кризиса, и деление кризисных проблем на различные подгруппы является ошибкой [9]. В частности, С. Киндлбергер утверждал, что существует стандартная легенда кризиса, когда наивные инвесторы приходят на рынок каких-либо активов в уверенности, что они смогут выиграть от роста цен, и своими действиями усиливают этот рост; затем они все вместе обращаются в паническое бегство, когда цены стабилизируются или начнут снижаться, чем обуславливают крах цен. Этот крах через различные каналы дестабилизирует макроэкономику. Теория Х. Мински, объясняя основные причины кризиса, исходит из того, что наблюдав-

шийся на рубеже веков длительный подъем достигнут благодаря специфическим сочетаниям развития «новой экономики», бурных финансовых инноваций и процессов глобализации. Все это привело к росту степени финансовой хрупкости во всей мировой экономике. Такой подъем усугубил бдительность хозяйствующих субъектов во всем мире, которые набрали много «сомнительных» долгов и стали неликвидными и неплатежеспособными. Поэтому в этих условиях кризис оказался закономерной расплатой, то есть это — следствие функционирования и эволюции определенных институтов денежной экономики [10].

Современные подходы к изучению причин кризиса исходят из необходимости выделения двух типов международных финансово-экономических кризисов. Первый тип предполагает потерю доверия спекулянтов к национальной валюте, что приводит к бегству капитала. Так как валютные кризисы часто ведут к введению контроля над капиталом, что мешает обслуживанию долгов в иностранной валюте; потеря доверия к национальной валюте часто сопровождается также крахом заимствований в иностранной валюте. Другой тип кризиса связан не с потерей доверия к валюте, а к потере доверия к реальным активам (или к ценным бумагам на эти активы).

Существуют важные различия в изучении валютных и «заразных» кризисов. Валютные кризисы неизбежно вовлекают центральный банк кризисной страны; «заразные» требуют определенного действия либо бездействия центрального банка, однако его роль в этом процессе не настолько важна. Валютные кризисы были объектом довольно большого количества теоретических исследований, тогда как «заразные» кризисы исследовались недостаточно активно. «Заразный» кризис происходит тогда, когда финансовый крах в одной стране — обычно фондовый крах — ускоряет финансовый крах в других странах и порождает всемирную рецессию. До второй Мировой войны «заразные» кризисы были обычным делом. С тех пор чистых примеров не было. Две большие рецессии 1974—75 гг. и 1979—82 гг., хотя и были синхронны по всему миру, произошли не от финансовой паники, а от нефтяного шока и одновременных усилий всех индустриальных стран по сдерживанию инфляции с помощью политики дорогих денег. Хотя крах фондового рынка в 1987 г. произошел одновременно в нескольких странах, однако он не породил существенного сокращения в макроэкономических параметрах этих стран.

Одна из отличительных черт протекания кризиса — это антикризисные мероприятия, проводимые правительствами ряда стран для борьбы с нестабильностью. В развитых странах существует эффективная процедура банкротства несостоятельных должников, в ходе которой должник расплачивается с кредиторами своим имуществом. Если имущества должника недостаточно для покрытия его обязательств перед кредиторами, то остаток долга просто списывается и ложится убытком на баланс кредитора. Обанкротившееся и обновленное предприятие заново приступает к деятельности уже без долгового бремени. Таким образом, ответственность делится между должником и кредитором примерно в равной степени. В развивающихся странах ситуация совсем другая. Чаще всего заемщиком или гарантом по займу выступает правительство. Суверенное государство невозможно подвергнуть процедуре банкротства, а на добровольное

списание долгов кредиторы идут достаточно редко. В результате, подавляющее большинство развивающихся стран находятся под тяжким бременем старых долгов, которые, скорее всего, никогда не будут полностью погашены. Функционирование международной финансовой системы, включая деятельность Международного валютного фонда (МВФ), полностью направлена на поддержку кредиторов. Это приводит к проблеме морального риска, т.е. ситуации, когда кредиторы поставляют ссудный капитал, пренебрегая серьезным неустойчивым положением должника в надежде на помощь международных финансовых организаций в случае кризиса. Ответственность в полной мере ложится на заемщика [11].

Ученые обобщили результаты научных исследований и детализировали основы антикризисной экономической политики государств, квинтэссенцией ее можно считать сформулированное во второй половине 1960-х гг. американским нобелевским лауреатом Эдмундом Фелпсом, так называемое «золотое правило» экономического роста. Оно утверждает, что для максимизации совокупного потребления (в долгосрочном плане) следует поддерживать норму чистых инвестиций (приращение основного капитала, деленное на размер этого капитала) равной норме отдачи на капитал (отношение прибыли к капиталу). Логика проста: если инвестиций делается больше определенного уровня, то это наращивает производственные мощности выше возможностей спроса, что в итоге приводит к (дефляционному) кризису перепроизводства; в противном случае, напротив, производственные мощности недостаточны для удовлетворения имеющегося спроса, что порождает инфляцию и, как следствие, ряд негативных процессов (взлет процентных ставок, кредитный коллапс и т.д.).

Выходит, существует некая (меняющаяся) оптимальная траектория развития экономики, говоря математическим языком, «магистраль», которой следует придерживаться, не допуская ни перегрева экономики, ни проедания накопленного капитала. Для этого нужно проводить контртрендовую политику — т.е. действовать в противофазе состоянию экономического цикла: когда идет рост и бизнес активно инвестирует, следует поднимать налоги и делать кредит дороже, дабы уменьшить норму капиталовложений и не допустить инвестиционного перегрева экономики; когда же наблюдается циклический спад, разумно, напротив, смягчать фискальную и денежную политику для стимулирования просевшего спроса и, следовательно, повышения упавшей нормы отдачи на капитал. Иначе говоря, что бы ни происходило, надо возвращать экономику к оставленной «магистрали» — ибо в долгосрочном плане это принесёт наилучшие плоды. Обычно такую тактику называют «кейнсианской» (не вполне верно), но характерно, что сам Дж.М. Кейнс писал, прежде всего, о мерах стимулирования спроса в фазе низкой экономической активности, а не о противоположной ситуации.

В чистом виде капиталистическая экономика существовала в историческом времени, в котором «... прошлое дано и не может быть изменено, а будущее неопределенно и не может быть известно». Поэтому в таком времени, в отличие от логического времени, нельзя двигаться из будущего в прошлое. Для защиты от присущей историческому времени неопределенности будущего создали абсолютно ликвидный и

относительно надежный актив — деньги. Но «... деньги нельзя производить по желанию» [12]. Поэтому увеличение (сокращение) спроса на них, происходящее за счет сокращения (увеличения) спроса на производственные активы, создающие национальный доход и занятость, приводит к спаду (оживлению) в экономике. Так закладываются основы для циклического характера динамики капиталистической экономики. Эта цикличность усугубляется сложными финансовыми отношениями, позволяющими, с одной стороны, финансировать больший объем инвестиций в фазе оживления, а с другой, — становящимися причиной тяжелого долгового бремени инвесторов в фазе спада. Таким образом, в теории Дж.М. Кейнса содержатся утверждения о внутренне присущей капиталистическому хозяйству циклической нестабильности [13].

Используя идеи Дж.М. Кейнса, П. Самуэльсон в своих работах утверждал, что такие макроэкономические проблемы, как депрессия и инфляция, могут быть решены также средствами государственной бюджетной и кредитно-денежной (монетарной) политики, ибо последняя позволяет объяснить возникновение экономических циклов периодическими эндогенными и экзогенными нарушениями равновесия на денежном рынке. Тем более что при совместном рассмотрении действия экзогенных и эндогенных, объективных и субъективных конъюнктурообразующих факторов достаточно хорошо прослеживается наблюдаемое в действительности непостоянство длительности и структуры экономических циклов [14].

В своем докладе по поводу последнего мирового финансово-экономического кризиса МВФ отмечал, что он возник в годы «высокого экономического роста и низких процентных ставок, которые породили чрезмерный оптимизм и принятие рисков, вызвали сбой в широком диапазоне областей — рыночной дисциплине, макроэкономической политике и глобальном надзоре. Несбалансированные стимулы привели к чрезмерному увеличению доли заемных средств и принятию риска, появлению новых и сложных финансовых инструментов, которые были малопонятны экономическому сообществу. После начала кризиса ответная реакция экономической политики затруднялась раздробленными структурами регулирования, неадекватным раскрытием информации о рисках и недостатками систем кризисного управления и санации банков, особенно в стрессовых ситуациях, имеющих трансграничный характер» [15].

Изложенное выше показывает, что экономическая действительность слишком многовариантна и скорость ее изменения опережает темп ее изучения. Изменчивость экономических реалий отчасти коренится в обратном влиянии экономических теорий на экономическое поведение субъектов мировой экономики. Однако рыночная экономика в условиях глобального мира едина и никакие особенности разных стран не могут преодолеть это единство. Поэтому в борьбе с кризисом каждая страна старается использовать идентичный набор рыночных инструментов. Если финансовый кризис требует улучшения финансовой системы страны как части национальной экономики, то экономический кризис требует преобразования всей мировой экономики, а это дело, как правило, гораздо более сложное и продолжительное. В этих условиях нужна адекватная концепция мирового экономического развития, которая должна быть подчинена

здоровому практицизму, исходить из понимания цикличности развития мирового хозяйства и тех определяющих факторов, что обеспечивают не только выживание страны, но и ее поступательное развитие на основе новых технологических, управленческих, организационных и кадровых инноваций и современного менеджмента.

Многомерность и неопределенность экономических процессов в мировом хозяйстве требуют поиска новых подходов и способов решения проблемных вопросов, в том числе и в отношении прогнозирования и предупреждения экономических кризисов. На наш взгляд, в этом отношении перспективными могут быть подходы, основанные на использовании методов Отта-Грегори-Йорке, Форсайт-методов, инструментария фрактального анализа. При всем разнообразии разработанных и получивших известность методов и моделей, сегодня начинают складываться условия, при которых можно достаточно объективно и последовательно исследовать природу и истоки финансово-экономических кризисов, оценить перспективы возможного их появления и успешного преодоления.

Уязвимость макроэкономической системы со стороны риска возникновения кризиса вызывает необходимость построения системы раннего его предупреждения и диагностики. Поэтому рассмотренные выше теоретические подходы к исследованию природы и истоков кризисов, на наш взгляд, позволяют подойти к разработке и построению комплексной системы прогнозирования появления кризиса в мировой и национальной экономике, а также предотвращения кризисных явлений на основе своевременных и эффективных антикризисных мер. С научно-методической точки зрения это достижимо, если учитывать, что в последнее время в экономической теории получили развитие экономико-математические инструментарии, которые значительно расширили возможности углубленного исследования за счет: обобщения базовых моделей экономического развития; системной методологии анализа многоаспектных сфер экономической жизни; формирования новых подходов в практике управления и в теории, опирающихся на поведенческие модели глобальных экономических агентов и теорию общего равновесия; интернационализации экономической науки и новых технологий обмена новейшей информацией.

Предлагаемый нами научно обоснованный комплексный анализ по определенной системе критериев и показателей позволяет оценивать тенденции развития мировой экономики. Так, отдельные негативные тенденции в экономике могут в краткосрочной перспективе компенсироваться благоприятными факторами. В то же время при ухудшении условий, в которых будет функционировать национальная экономика, накопленные негативные явления могут вызвать определенные диспропорции.

Результатом нашего научного исследования является теоретическое обоснование основ диагностики состояния мировой, региональной, национальной экономики, а также разработка соответствующих инструментов и методов регулирования с целью достижения макроэкономического равновесия. При этом результаты исследования позволяют выявлять: нетрадиционное сочетание кризисных явлений, оценивать состояние исследуемого объекта для формулирования научной постановки диагноза с целью не допу-

стить кризисные воздействия на развитие мирового хозяйства и минимизировать последствия финансово-экономического кризиса на национальное хозяйство. Поэтому целью диагностики является комплексная оценка состояния экономики, а также выработка новой экономической политики и системы первоочередных мероприятий для локализации нежелательных воздействий кризисных процессов на всех уровнях: глобальном (мировое хозяйство), региональном (межстрановая региональная экономическая группировка), национальном.

На современном этапе вследствие интернационализации и глобализации мирового производства и капитала процессы нестабильности стали носить глобальный характер, в том числе оказывая существенное влияние и на развитие страны с (малой) открытой экономикой [16]. В экономической литературе показателями открытости экономики страны являются: экспортная, импортная и внешнеторговая квоты, экспорт на душу населения, доля страны в мировом экспорте, коэффициент эластичности экспорта и импорта к ВВП, показатели участия страны в других формах МЭО (приток и отток ПИИ к ВВП в год, на душу населения, внешняя иммиграция и эмиграция в процентах к населению, роялти и лицензионные платежи и др.). К числу таких стран относится и Республика Беларусь, а также ряд других стран, экономика которых подпадает под вышеуказанные критерии и показатели.

При выработке рекомендаций по адаптации страны с открытой экономики к негативным последствиям кризисных явлений, в первую очередь, целесообразно использовать обоснованную авторами методику, основанную на сигнальном подходе индикаторов-предвестников кризиса. Данная методика при соответствующих условиях позволяет произвести оценку складывающихся тенденций на глобальном, региональных и национальном (локальных) уровнях. При своевременном поступлении в органы управления страны сигнальной и комплексной информации о кризисных явлениях целесообразно осуществить оперативную разработку комплекса мер и выработку соответствующей экономической политики. При разработке экономической политики страны с (малой) открытой экономикой, нами предложены методические

подходы по адаптации национальной экономики и ее финансово-денежной системы, которые включают: использование методики обратного прогнозирования, с помощью которой можно получить варианты численные макроэкономические прогнозы (основанные на реальных данных); обоснованные предложения качественного характера, позволяющие минимизировать последствий влияния мирового финансово-экономического кризиса на страну с открытой экономикой.

Литература / References

1. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. — М.: Большая Рос. энцикл. — СПб.: АО «Норинт», 1997. — 1434 с.
2. Кондратьев, Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / Н.Д. Кондратьев. — М.: Экономика, 2002. — 765 с.
3. Шумпетер, Й.А. Теория экономического развития / Й.А. Шумпетер. — М.: Прогресс, 1982. — 455 с.
4. Форрестер, Д. Мировая динамика / Д. Форрестер. — М.: АСТ, 2003. — 152 с.
5. Rostow, W.W. Politics and the Stages of Growth / W.W. Rosow. — L.: Cambridge, 1971. — 392 p.
6. Delbeke, Jos Trendperioden in de geldhoeveelheid van België, 1877—1983: een theoretische en empirische analyse van de "banking school" hypothese / Jos Delbeke. — Belgium: Bierbeek, 1986. — 430 p.
7. Губанов, С. Цикличность — форма кризисности / С. Губанов // Экономист. — 1999. — №1. — С. 63—75.
8. Богданов, А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука / А.А. Богданов — М.: Экономика, 1989. — 304 с.
9. Kindleberger, C. An Explanation of the 1929 / C. Kindleberger // Depression The World in Depression, 1929—39. — Berkeley: University of California Press, 1973. — Ch 14. — P. 291—308.
10. Minsky, H.P. Stabilizing an Unstable Economy / H.P. Minsky. — New Haven: Yale University Press, 1986. — 372 p.
11. Кругман, П. Международная экономика: теория и практика / П. Кругман, М. Обстфельд. — М.: Экономический факультет МГУ, 1997. — 799 с.
12. Кейнс, Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс. — М.: Прогресс, 1978. — 352 с.
13. Розманский, И.В. Вклад Х.П. Мински в экономическую теорию и основные причины кризисов в позднейиндустриальной денежной экономике / И.В. Розманский // Экономический вестник Ростовского государственного университета. — 2009. — Т 7. — № 1. — С. 31—42.
14. Самуэльсон, П.А. Экономика : учеб. пособие / Пол А. Самуэльсон, Вильям Д. Нордхаус; пер. с англ. под ред. Л.С. Тарасевича, А.И. Лещуского. — М.: Бинном : Изд. торговый дом «КноРус», 1997. — 799 с.
15. Первые уроки кризиса: док. Междунар. валютного фонда от 6 февраля 2009 г. [Электронный ресурс] // Международный валютный фонд. Режим доступа: imf.org/external/russian/np/pp/2009/020609r.pdf. — Дата доступа: 15.12.09.
16. Давыденко, Е.Л. Внешнеторговая политика малой открытой экономики в условиях либерализации международной торговой системы / Е.Л. Давыденко. — Минск: БГУ, 2008. — 279 с.